

ВАЛЕРИЙ ОГОРОДНИКОВ:

Культура — 1998 —
27 авг. — 2 сент. с. 11

Люблю истоптанные места

Режиссер Валерий Огородников родом с Урала, так же, как и не слишком пока известный литератор Виктор Петров. А так как оба они не забывают те места, откуда произросли, то нет смысла удивляться, что действие фильма "Барак", поставленного по новелле Петрова, разворачивается именно на Урале, в приснопамятном 1953 году.

— Когда произносишь слово "барак", то невольно выстраивается семантический ряд: "лагерь", "конвой" и прочее. У многих наших соотечественников от этого слова мороз по коже идет. Фильм получается жесткий?

— А вы знаете, что это слово французского происхождения и обозначает оно "общежитие", "постоялый двор".

Мы оба с Виктором Петровым родились в бараках, там проходили наши младенческие годы. На наших глазах рождались уже другие люди, раскалывались семьи, сходились люди, свадьбы были, похороны. На мой взгляд, слово "барак" именно так должно пониматься половиной населения нашей страны.

А вообще этот фильм о молодости наших родителей. О том, как они любили, как были счастливы. Для нас, создателей фильма, работа над ним стала словно бы путешествием в собственное детство. Мы были свидетелями счастливых дней наших матерей и отцов и сейчас пытаемся "оформить" материалы этого путешествия.

Картина посвящается нашим родителям — не чьим-то родителям конкретно, а всем людям того поколения.

— Но почему вы выбрали 1953 год? Год, по-моему, достаточно истоптанный нашим кинематографом: "Похороны Сталина", "Холодное лето 53-го"?

— А дальше? Вот и я ничего не могу вспомнить. Но вообще я люблю истоптанные места. Люблю, когда много народу, когда толкаются. В общем, я, скорее всего, приверженец жизни среди людей. А если есть истоптанное место — честь и хвала этому месту! И даже если бы об избранном мною периоде было снято огромное количество фильмов, то я бы все равно не испугался, понимая, что качество их неизбежно отстает от количества. Почему люди лезут на Джомолунгму? Там же тоже все истоптано. Тем не менее они ищут новые маршруты и лезут, и погибают, и все равно лезут, потому что она самая высокая.

1953 год избран нами как год переходный, год перемены участи, радостного ожидания и предвкушения. Мы избрали период после смерти Сталина и до расстрела Берии, пытались, где только можно, улыбаться и радоваться вместе со своими персонажами.

Барак, помимо прочего, — это нечто переходное, временное. По сути своей это мостик, ведущий от плохой жизни к хорошей. Мостик всегда хочется перейти быст-

Снимали и в Петербурге, но можно считать, что все равно на Урале, так как улица, где проходили съемки, называется Челябинской.

— Создается впечатление, что у вас все получалось без особых трудностей.

— Да уж!.. Начало картины бы-

Фото А. УТРОБИНА

Л. Ярмольник в фильме "Барак"

рее, плохое время побыстрее прожить.

— Где же нашли вы подходящий объект для съемок?

— Снимали между Уфой и Челябинском, в маленьком городке Сатка. Устроились там в пансионате с удобствами в коридоре. Но все бытовые неурядицы только подчеркивали радость нашего творческого общения.

Население Сатки нам помогло не только непосредственным участием в съемках, но и пониманием материала — настолько они им прониклись. Мне даже мало приходилось управлять, применять свои режиссерские навыки. Впрочем, это, скорее, навыки любителя-психолога, порой — психиатра, поскольку в кино, в отличие от театра, никто по-настоящему не знает, что такое режиссура.

И еще я очень благодарен руководству Челябинской области, ее губернатору Петру Сумину — содействие мы ощущали на всех уровнях.

ло положено еще в 1985 году «исторической встречей» Виктора Петрова и режиссера Валерия Огородникова. С тех пор мы долго-долго и очень нудно работали над сценарием. Кстати, новелла Виктора попала ко мне самотечком еще в 1984 году. Мне, как уральцу, предложили ее прочитать и оценить.

В апреле 1995 года мы запустились, начался подготовительный период, но к августу финансирование испарилось, и мы "встали". Еле-еле из Сатки уехать смогли! Потом два года пытались добиться финансирования, и наконец, когда заместителем министра кинематографии стал Александр Голутва, закапал тоненький финансовый ручеек. 1 октября 1997 года мы смогли начать съемочный период.

Ну а сейчас уже завершаем озвучивание...

У нас даже появилась возможность сделать трехсерийную телеверсию фильма.

53